

Лицо Верфона мгновенно побледнело, а багровый румянец сошел на нет. Жадность и страх сменили друг друга, отразившись на каждой черте его лица.

Петуния тоже подняла голову:

— Этот господин, о чем вы говорите?

— Итонский колледж, — продолжал объяснять Люциус. — Вы расслышали верно: самая известная частная школа в Англии. Если вы позволите мне взять на себя воспитание мисс... мистера Поттера, семья Малфой устроит вашего ребенка в Итон и покроет все расходы. В то же время семья Малфой обеспечит мистеру Поттеру прекрасные условия для роста.

Вернон и Петуния переглянулись, каждый думая о своем.

Люциус догадывался, что в этот момент Петуния думает вовсе не о деньгах. Наверняка она вспоминала Лили Эванс — свою сестру, ушедшую в волшебный мир, имя которой она не решалась произнести все эти девять лет. И вот ребенок, оставшийся после нее, стоял сейчас в ее гостиной в старой футболке на два размера больше.

Люциус не стал давить дальше, оставляя обоим достаточно времени на раздумья, и снова повернулся к Гарри. Нагнувшись, он произнес мягким и ровным голосом:

— Мистер Поттер, если вы хотите, мы можем выйти прогуляться. У Драко есть кое-что сказать вам.

Гарри поднял голову, посмотрел на Люциуса, затем скосил взгляд на Драко и кивнул.

Оказавшись на улице, Драко восторженно уставился на Люциуса:

— Папа, так ты знаком с родителями Гарри Поттера!

— Господин, то, что вы сказали — правда? — тут же подал голос Гарри, и в его голосе звучала неуверенность.

— Да, твои родители были моими друзьями, они были великими людьми.

Люциус подумал, что такая добрая ложь, как притворство другом, вряд ли заслуживает порицания.

— Гарри, ты умеешь ездить на метле? Приезжай ко мне, мы сможем вместе поиграть в Квиддич, — возбужденно потянув Гарри за рукав, выпалил Драко.

— Метла? Квиддич? — Гарри совершенно не понимал незнакомых слов и лишь повторил их вслед за Драко.

Вспомнив, что Избранный всю жизнь прожил в мире маглов и никогда не сталкивался ни с чем магическим, Люциус тут же серьезно спросил:

— Мистер Поттер, ответь мне честно: случалось ли тебе сталкиваться с вещами, которым ты не можешь найти объяснение?

Заметив серьезное выражение лица Люциуса, Гарри мысленно перебрал свою жизнь в доме тети Петунии. Действительно, несколько раз происходили вещи, которые он совершенно не мог контролировать, и он кивнул.

— На самом деле ты — волшебник, а твои родители тоже были великими волшебниками, — приоткрыл завесу тайны Люциус.

— Господин, вы ведь не шутите? — Гарри не мог в это поверить, подумав, что сегодня вроде бы не первое апреля.

Не успело затихнуть эхо его слов, как Люциус снял с лацкана серебряный значок и легко постучал по трости — из ее древесины выдвинулась гладкая волшебная палочка. Он легонько коснулся значка, и металлический узор в мгновение ока превратился в стеклянный кубок в форме совы. Еще одно касание — и он снова принял прежнюю форму значка, вернувшись на лацкан плаща.

Гарри остолбенел от изумления, потеряв дар речи.

— Мистер Поттер, семья Малfoy в Англии обладает истинным наследственным титулом, а в волшебном мире наш род насчитывает тысячелетнюю историю. И если ты согласишься пойти со мной, я вернусь с официальными документами. Я подготовлю всё, что касается твоей опеки, права на образование и всего остального, что тебе причитается, — сказал Люциус.

Гарри погрузился в раздумья. С одной стороны была семья Дурслей, связанная с ним кровными узами, но годами третировавшая его; с другой — отец и сын Малfoy, которые назвались старыми друзьями его родителей и пообещали хорошо к нему относиться.

Он вспомнил волосы, которые отрастали заново как ни в чем не бывало, сколько бы их ни стригли; вспомнил летающие вопреки всему предметы в моменты потери контроля. Неужели всё это — магия?

— Гарри, ты приедешь ко мне?

Не зная, какая борьба бушует в душе Гарри, Драко лишь хотел еще ближе сойтись с этой

легендарной личностью.

Гарри нащупал в кармане брюк аккуратно сложенный серебристо-серый платок. Он подумал: этот мальчик по имени Драко протянул его так естественно, словно делал что-то самое обычное и незначительное. Никто и никогда в жизни не относился к нему так.

Гарри посмотрел на стоявшего перед ним белокурого мальчишку и принял решение. Он серьезно кивнул Люциусу:

— Господин, я согласен.

Люциус остался крайне доволен ответом.

Он успокоил Гарри, пообещав уладить все вопросы с семьей Вернона самостоятельно.

Вернувшись в дом Дурслей, Люциус вновь озвучил Вернону и Петунии свое намерение усыновить Гарри Поттера.

На этот раз Вернон не стал орать. До него внезапно дошло, что стоявший перед ним человек — это не просто франт в хорошем костюме и со значком на лацкане. Его статус герцога позволял в один миг превратить всё происходящее из «семейных дразг семьи Дурслей» в «официальное судебное разбирательство».

Петуния посмотрела на Люциуса, ее губы слегка дрогнули, словно она хотела спросить: «А вы сможете сделать так, чтобы Гарри жил хорошо?» Но в конце концов она ничего не произвела вслух, лишь отвернулась, избегая смотреть на кого бы то ни было.

— Раз так, полагаю, мы пришли к согласию. Завтра я приеду за мистером Поттером со всеми юридическими документами. До завтра, мистер Поттер.

Люциус подвел холодный итог, развернулся, собираясь увести Драко, и перед самым закрытием двери бросил в сторону семьи Дурслей негромкое, но веское предупреждение:

— Даже не думайте переезжать. Куда бы вы ни отправились, я об этом узнаю.

Гарри посмотрел на зажатый в руке серебристо-серый платок. Мягкая ткань сохранила легкий аромат чистоты, столь чуждый этому душному и тесному домику.

Он тщательно сложил его, сунул в карман брюк, повернулся и зашагал к чулану под лестницей, прикрыв за собой дверь. Перед тем как створки сошлись, пробившаяся из щели полоска света показалась ему чуть ярче, чем вчера.

Отец и сын Малфой неспешно шли по тротуару Тисовой улицы. В конце марта порывы весеннего ветра принесли с собой запах влажной земли.

Вскоре у обочины плавно затормозил черный автомобиль. Люциус открыл дверь, помог Драко забраться на заднее сиденье, а затем устроился рядом сам.

В прошлой жизни у семьи Малфой и так было немало магловских активов, но тогда Люциус, одержимый фанатичной идеей чистоты крови, на дух не переносил всё магловское и старался держаться от этих дел подальше.

Лишь в этот момент он по-настоящему осознал, насколько же удобно обладать титулом наследственного герцога в мире маглов — бесчисленные рамки и мирские правила уступают этому статусу во всем.

Посидев немного в тишине, Драко не выдержал, повернул голову и тихо спросил:

— Папа, куда мы сейчас едем? Возвращаемся в менор?

— Мы едем навестить одного человека. Он поедет с нами забирать Гарри Поттера в Малфой-менор.

Люциус впервые ступил на Даунинг-стрит, однако на душе у него было совершенно спокойно: он знал, что вековой вес фамилии Малфой с лихвой обеспечит им зеленый свет на любом пути.

Всё оказалось именно так, как он и предполагал. Стоило машине плавно остановиться у крыльца особняка, как у ступеней их уже ждал джентльмен в безупречном костюме-тройке.

— Мистер Малфой, юный господин Малфой, мы ждали вас. Я Итан Патрик.

Джентльмен быстрым шагом подошел к машине, открыл дверь и почтительно поклонился, приветствуя отца и сына.

— Когда я получил ваше письмо, я был крайне удивлен. Все бумаги, подготовку которых вы поручили, уже приведены в порядок. Прошу за мной.

Итан указал дорогу жестом и, пока они шли, принялся детально отчитываться перед Люциусом.

Войдя в кабинет, Люциус сначала усадил Драко на мягкий диван, велел сопровождающим присмотреть за ним, а сам подошел с Итаном к длинному письменному столу, чтобы поочередно изучить весь пакет документов, необходимых для усыновления Гарри.

Свидетельство об удочерении и усыновлении, справка о проверке семейного капитала, соглашение об опеке, предварительное извещение о зачислении в Итонский колледж... Документы были разложены один к одному, составлены безупречно и без единого изъяна.

Драко не стал шнырять по сторонам: несмотря на все любопытство, вызванное первым визитом в незнакомый дом, он тихо сидел на диване и молча наблюдал за отцом.

Люциус методично и аккуратно раскладывал толстую стопку бумаг по порядку. Его уверенные и точные движения напоминали не подготовку к выгодной сделке, а кропотливое плетение надежной и прочной защитной сети.

Поколебавшись секунду, Драко понизил голос и тихо спросил:

— Папа, неужели с этими бумагами мы сможем забрать Гарри в менор?

Люциус аккуратно засунул последнюю страницу в плотный кожаный конверт, поднял взгляд на ждавшего его со всеми надеждами в глазах златовласого мальчика и ответил твердо и четко:

— Сможем.

<http://bllate.org/book/21194/2145679>